

Председателю диссертационного совета Д 503.001.01
при Институте законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктору юридических наук, профессору
В.М. Жуйкову

ОТЗЫВ

официального оппонента к.ю.н., доцента Раздьяконова Евгения Сергеевича
на диссертацию Иваненко Натальи Александровны на тему:
«Процессуальные особенности банкротства кредитных организаций»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс»

По данным Центрального Банка Российской Федерации по состоянию на 5 февраля 2021 года в России действует 791 кредитная организация¹. При этом в Перечень системно значимых кредитных организаций входят всего 12 банков, на долю которых приходится около 74% совокупных активов российского банковского сектора. Это указывает на наличие еще достаточно большого потенциала в продолжении сокращения числа кредитных организаций, часть которых выбывают из гражданского оборота через процедуру несостоятельности (банкротства). С одной стороны, это вызвано политикой регулятора по повышению стабильности банковской системы Российской Федерации через повышение требований к финансовой устойчивости отдельных кредитных организаций. С другой стороны, имеет место действие целого ряда факторов экономического и геополитического характера. При этом, если ранее отзыв лицензии на осуществление банковских операций и следующая за этим процедура банкротства кредитной организации

¹ Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 05.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/ (дата обращения 08.02.2021)

имели место в основном в отношении мелких региональных банков, обслуживающих интересы как правило отдельных финансово-промышленных групп, то к настоящему времени с это происходит и в отношении весьма крупных банков и иных кредитных организаций, ведущих деятельность на территории нескольких субъектов Российской Федерации. Это предопределяет большой круг участников гражданского оборота, вовлеченных в процедуру банкротства кредитных организаций, а значит и крайне широкий круг субъектов, относимых действующим законодательством к лицам, участвующим в деле о банкротстве, и к лицам, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Этим обуславливается бесспорная значимость выбранной диссертантом темы научного исследования.

Диссертационное исследование Н.А. Иваненко носит творческий и самостоятельный характер, отличается новизной, а равно имеет научное и практическое значение. Работа выполнена с изучением значительного количества научной литературы и материалов правоприменительной практики, что позволило диссертанту полностью погрузиться в рассматриваемую проблематику и сформулировать обоснованные научные положения, выводы и рекомендации.

При исследовании правовой природы дел о несостоятельности (банкротстве) автор не только адекватно воспроизводит актуальную научную дискуссию по этому вопросу, но и на примере дел о банкротстве кредитных организаций предлагает новые, дополнительные аргументы в обоснование выбранной точки зрения. Этим автор вносит свой значимый вклад в развитие доктрины цивилистического процесса в целом, и арбитражного процессуального права в частности.

Заслуживает внимания выявленные автором противоречия при реализации процессуального права на оспаривание предписаний Банка России, законный интерес на оспаривание которых, с одной стороны, имеет руководитель (бывший руководитель) кредитной организации, а с другой

стороны буквальное толкование действующего законодательства предполагает утрату им полномочий на представление интересов кредитной организации в случае назначения временной администрации. В свою очередь временная администрация, назначаемая Банком России, фактически не имеет интереса в оспаривании предписаний регулятора. В этом контексте сделанные автором предложения могут стать основой для совершенствования действующего процессуального законодательства и судебной практики.

Отдельного упоминания заслуживает вывод диссертанта о наличии возможности обжалования действий временной администрации в порядке главы 24 АПК как действий органа, наделенного публичными полномочиями. Это положение неразрывным образом связано с прочими положениями, формулируемыми в ходе диссертационного исследования, и подчеркивает внутреннее единство и взаимосвязь всей работы. Аргументы автора лежат не только в области процессуальной доктрины, но и иллюстрируются примерами из правоприменительной практики. Это позволяет признать за диссертационным исследованием значимость не только научного, но и практического плана, а равно достоверность научных положений, выводов и рекомендаций.

При рассмотрении процедуры привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, автор выделяет и исследует процессуальные особенности таких требований именно по делам о банкротстве кредитных организаций, что в совокупности с другими положениями диссертационного исследования позволяет сделать вывод о соответствии работы заявленной теме.

При написании работы диссертант творчески подошел к раскрытию всех основных положений, входящих в ее содержание, а также сумел дать ответы на сложные вопросы арбитражного процесса, возникающие при отправлении правосудия по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. Вместе с тем, некоторые выводы и суждения автора не бесспорны и вызывают дискуссию.

1. Определяя отличительные особенности производства по делам о несостоятельности (банкротстве), автор указывает, что заявление о признании должника банкротом не направлено, в отличие от заявлений, поданных в рамках искового производства, на разрешение спора по существу либо на защиту нарушенного или оспоренного права. По его мнению, целью подачи заявления о признании должника банкротом видится не разрешение материально-правового требования заявителя к должнику, поскольку материально-правовой спор о наличии задолженности у должника перед кредитором на момент подачи заявления о признании должника банкротом уже разрешен в исковом порядке, а соблюдение законных интересов кредитора – заявителя по делу о банкротстве (С.22). Представляется, что автор упускает из виду изменения последних лет о том, что в ряде случаев существуют исключения из правила об установленности требований заявителя при обращении в суд по делам о банкротстве. Действительно, по общему правилу, содержащемуся в пункте 2 статьи 7 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора, работника, бывшего работника должника, уполномоченного органа по денежным обязательствам с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или судебного акта о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда о взыскании с должника денежных средств. Это правило на момент принятия указанного закона было общим и универсальным. Вместе с тем, на сегодняшний день для ряда заявителей это правило не применяется, на что имеется указание в этой же норме. В контексте изложенного к диссертанту возникает вопрос о том, рассматривает ли арбитражный суд одновременно с требованием о признании должника банкротом материально-правовой спор о наличии просроченного денежного долга, если право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом возникает у некоторых

конкурсных кредиторов и без предварительного установления подобного денежного долга в исковом порядке?

2. Диссертант делает утверждение о том, что производство по делам о банкротстве кредитных организаций не выходит за пределы общих принципов гражданского процесса и является частью гражданского судопроизводства (С.43). Вместе с тем, изменения, внесенные в часть 2 статьи 118 Конституции РФ в 2020 году, выделили из ранее действовавших 4 видов судопроизводств арбитражное судопроизводство. В этой связи не совсем понятна позиция автора, относит ли он дела о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций к делам, подлежащим рассмотрению в порядке именно гражданского судопроизводства, и каково его мнение относительно разделения понятий гражданского и арбитражного судопроизводства? Может ли существование дел, разрешаемых исключительно арбитражными судами в связи с наличием у них специальной компетенции, быть основанием для появления термина «арбитражное судопроизводство»?

3. По итогу исследования вопроса об арбитрабельности споров, вытекающих из заключенных банком договоров до назначения временной администрации и введения процедуры несостоятельности (банкротства) автор делает вывод, что исковое заявление временной администрации банка о признании недействительным договора не подлежит рассмотрению в третейском суде как спор, возникающий из публично-правовых отношений (С.54). Отчасти, данный вывод основан на выявленном диссертантом противоречии нормы пункта 2 части 2 статьи 189.31 Закона о банкротстве, которая предусматривает предъявление временной администрацией от имени кредитной организации исков не только в суды общей юрисдикции и арбитражные суды, но и в третейские суды, нормам пункта 2 статьи 189.40 и части 5 статьи 61.9 этого же закона, а также правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2016 г. № 305-ЭС16-4051 (С.53). Подобные рассуждения автора вызывают появление следующих встречных вопросов. Во-первых, может ли норма федерального

закона противоречить правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации? При буквальном толковании норм, определяющих его правовой статус, акты Верховного Суда Российской Федерации должны носить правоприменительный, а в отдельных случаях – право разъясняющий характер, основанный на том или ином способе толкования нормы закона. Во-вторых, насколько изложенный диссертантом подход коррелирует с зарубежной правовой доктриной и правоприменительной практикой в сфере гражданской юрисдикции? В качестве основы для дискуссии можно привести дело, рассмотренное Высоким судом Англии по спору между компанией Riverrock Securities Ltd и Международным банком Санкт-Петербурга, проходящим процедуру банкротства в Российской Федерации. Указанный спор касался оспаривания арбитражным управляющим банка нескольких договоров купли-продажи ценных бумаг у Riverrock Securities Ltd, которые содержали положения о применении английского права и арбитражную оговорку LCIA, местом арбитража любых возможных споров был выбран Лондон. В приведенном деле Высокий суд Англии, не отрицая принцип универсализма в отношении иностранных банкротств, признал арбитрабельным указанный спор не смотря на идущий в России процесс банкротства названного банка².

4. Отдельную дискуссию вызывает категоричное утверждение диссертанта о том, что характерной чертой, отличающей производство по делам о банкротстве банков от дел о банкротстве иных категорий должников, состоит в отсутствии у заявителя по делу о банкротстве кредитной организации права отказаться от такого заявления (С.134). При этом данное утверждение сделано без какой-либо аргументации. Если применительно к случаю обращения с заявлением о банкротстве кредитной организации со стороны Банка России такое утверждение представляется верным в силу

² Gareev R. Arbitrability of Insolvency Disputes: the Principle of Modified Universalism [Электронный ресурс] URL: http://www.cisarbitration.com/2020/10/26/arbitrability-of-insolvency-disputes-the-principle-of-modified-universalism/?fbclid=IwAR205gb_cE7UNyubPT2EkLyvXFvXEzf2OIj02V_QB8ikUPR2vOjrkW99x1c%20 (дата обращения 08.02.2021).

особого служебного интереса регулятора, то применительно к случаю обращения в суд с таким заявлением конкурсного кредитора или работника (бывшего работника) кредитной организации утверждение автора представляется не бесспорным. К порядку рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций применяются общие положения АПК РФ (пункт 1 статьи 32, пункт 3 статьи 189.7 Закона о банкротстве). Согласно части 2 статьи 49 АПК РФ, применяемой во взаимосвязи с частью 2 статьи 45 АПК РФ, отказ от заявления возможен и по делам о несостоятельности (банкротстве). При этом в пункте 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» содержится разъяснение особенностей реализации права на отказ от заявления, содержащего требование о признании должника банкротом. Хотелось бы знать аргументацию автора по сформулированному им суждению.

Все высказанные замечания и вопросы обусловлены дискуссионностью исследуемой проблемы и некоторых положений, выносимых на защиту. Они не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования, а лишь подчеркивают высокую значимость выполненной работы и научный интерес к исследованию диссертанта, подчеркивая новизну этого исследования и выводов, к которым пришел автор.

Диссертация представляет собой самостоятельно выполненное комплексное научное исследование. Его результаты и сформулированные на их основе научные положения, аргументированы в достаточной мере и свидетельствуют о личном вкладе Иваненко Натальи Александровны в процессуальную науку. Они имеют существенное значение для правовой науки и правоприменительной практики.

Сделанные автором выводы носят исследовательский характер и соответствуют целям и задачам выполненного диссертационного исследования. Основные положения представленной к защите диссертации

раскрыты в опубликованных автором работах. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации и отражает его. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Диссертация Иваненко Натальи Александровны на тему: «Процессуальные особенности банкротства кредитных организаций» отвечает требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2018 № 1168, с изм. от 26.05.2020 г.) «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Автор указанной диссертации Иваненко Наталья Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»
кандидат юридических наук,
доцент

Раздьяконов Евгений Сергеевич

« 09 » февраль 2021 г.

Адрес места работы:
620137, Свердловская область,
г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д.21

Контактные данные:
Телефон (факс): +7 (343) 374-43-63
Электронная почта: res001@usla.ru

